

В отдельную группу были выделены непроезжие и беззвучные в современном коми-пермяцком языке названия: *абач* 'домовой', *боболь* 'детск. бука', *колян / калян* — дух дома, бани, леса, святочный персонаж, *куль* 'бес, черт'.

Проведенный анализ показал:

1) названия МП в коми-пермяцком языке составляют обширную группу;

2) большая группа номинаций является заимствованиями из русского языка, что связано с многовековым взаимодействием русской и коми-пермяцкой культур;

3) значительная часть коми-пермяцких наименований МП — имена мотивированные; можно выделить четыре основных признака, отраженных во внутренней форме: место обитания, внешний вид, время проявления и действия; наиболее продуктивна первая модель;

4) небольшую группу составляют непроезжие наименования, по всей видимости, более древние (например, *куль*).

Виноградова Л. Н. Мифологический аспект славянской фольклорной традиции. М., 2016.

Голева Т. Г. Мифологические персонажи в системе мировоззрения коми-пермяков. СПб., 2010.

К. С. Юзиева

Хельсинкский университет

Хельсинки, Финляндия

kristina.yuzieva@gmail.com

Деривационно-фразеологическая семантика названий птиц в марийском языке

В докладе представлены результаты анализа дериватов и фразеологизмов с компонентом-орнитонимом в марийском языке. Орнитонимическое лексическое пространство можно рассматривать с точки зрения «левых» и «правых» семантико-мотивационных связей. При «левой»

мотивации слово (в нашем случае орнитоним) может быть мотивированным, а при «правой» — мотивирующим. В случае «правой» мотивации название птицы служит базой для создания оторнитонимических наименований: это могут быть обозначения человека (*коракишинча* ‘слепец; о невнимательном человеке’, букв. «вороний глаз»), фитонимы (*вараксимйолаш* ‘гвоздика, *Dianthus*’, букв. «ласточкины штаны»), миконимы (*тыманавонгы* ‘сморчок, *Morchella*’, букв. «совиный гриб»), названия болезней (*чывышинча* ‘куриная слепота’, букв. «куриный глаз»), предметов крестьянского быта (*турняшуй* ‘кривой брус в телеге’, букв. «журавлиная шея») и др.

Большую группу производных от названий птиц составляют фитонимы, в которых отражаются окраска птицы, форма частей ее тела, время пения, место обитания, питание. Так, внешнее сходство соцветия плевела с хвостом петуха отражено в марийском наименовании этого растения *агытанпоч* (букв. «петушиный хвост») ‘плевел, *Lolium*’. Листья растения *кукушудо* (букв. «кукушкина трава») ‘ятрышник пятнистый, *Orchismaculata*’ покрыты темными крапинками, что стало основанием для сравнения с пестрой окраской кукушки. Любимое лакомство журавля — клюква (*Охусоссус*) — в марийском языке получило название *турнявёчыж* (*тырнявёчйж*, *тыртнявётйж*), букв. «журавлиная ягода».

Небольшая группа орнитонимов в марийском языке образует семантические дериваты без изменения формы исходного слова. К таким орнитонимам относятся *агытан* ‘петух’, *вырлянге* ‘трясогузка’, *вётельй* ‘кулик’, *купиульё* ‘сойка’, *турий* ‘жаворонок’, *турня* ‘журавль’, *тумна* ‘сова’, *шогертен* ‘сорока’ и др. Например, восточные мари орнитонимом *вырлянге* (‘трясогузка’) именуют красивую, стройную девушку, луговые мари орнитонимом *купиульё* (‘сойка’) называют худого человека, у горных мари *вётельй* (‘кулик’) — юркий, неугомонный или вредный, нехороший человек. Все эти примеры относятся к семантической сфере «характеристика человека по определенным качествам». Деривационный потенциал лексемы *корак* ‘ворона’ проявляется в сфере цветообозначения (*корак* ‘серый, серовато-синий’) и наименования предметов (*корак* ‘шерсть с комочками’).

Следует отметить, что наименования птиц — один из самых древних пластов лексики во всех языках. Многие наименования птиц стали устойчивыми метафорами, обозначающими свойства и качества

человека: задорный человек, забияка сравнивается с петухом, глуповатый человек — с курицей и т. д. Человек, стремясь охарактеризовать свое поведение, чувства, состояния, внешность, прибегал к сравнению с тем, что было ему ближе всего и похоже на него самого — с представителями животного мира. Поэтому фразеологизмы с компонентом-орнитонимом являются одной из самых интересных и характерных групп фразеологического фонда любого языка.

Основой для образования фразеологизмов с компонентом-орнитонимом служат наблюдения за повадками диких и домашних птиц, которые окружают человека. Основными компонентами в марийских фразеологизмах выступают *агытан* ‘петух’ (*агытанла тӱрштылаш* ‘вести себя вызывающе, задиристо; лезть в ссоры без каких-л. оснований’, букв. «прыгать как петух»), *корак* ‘ворона’ (*коракым шотлаш* ‘ротозейничать, бесцельно проводить время, лодырничать’, букв. «считать ворон»), *тумна* ‘сова’ (*тумна гай илаш* ‘жить одиноко, без семьи, без родных’, букв. «жить как сова»), *шӱшпык* ‘соловей’ (*шӱшпык омо* ‘непродолжительный, короткий, чуткий сон’, букв. «соловьиный сон»), *чыве* ‘курица’ (*чыве логар* ‘плохой, слабый едок’, букв. «куриное горло»).

Анализируя семантику фразеологических оборотов, включающих названия птиц, можно выделить группы фразеологизмов, которые обозначают:

1) внешний облик: *шем корак иге гане* ‘о человеке с черными волосами’, букв. «как черный вороненок»;

2) психические свойства: *малыше корак гай* ‘вялый, пассивный, невнимательный’, букв. «как спящая ворона»;

3) физические качества: *турня йол* ‘о человеке с тонкими и длинными ногами’, букв. «журавлиные ноги»;

4) интеллект или его отсутствие: *тумна вуй* ‘глупый, забывчивый’, букв. «совиная голова»;

5) количество: *чыве шӱр гына уке* ‘всего полно, вдоволь’, букв. «только птичьего молока нет»;

6) характеристика действия: *тыъри мыным оролен шалгаш* ‘бездельничать в пору полевых работ (в страду)’, букв. «караулить яйца жаворонка».

Представления человека о той или иной птице складывались веками. В результате наблюдений за птицами создавались их образы,

основанные на реальных признаках и качествах. Однако и культурная составляющая, фольклорные мотивы, этимологические легенды также повлияли на эти представления в каждой конкретной диалектной и культурной среде. В дальнейшем эти отдельные стереотипы вошли в состав марийского национального языка и традиционной культуры и сформировали многосторонние образы птиц.

Мариола Якубович
Институт славистики ПАН
Краков, Польша
mjakub7@interia.pl

**К вопросу о выделении семантических полей
реконструируемой лексики
(из опыта работы над 11-м томом
«Праславянского словаря»)**

В очередном томе «Праславянского словаря» [SP], который впервые будет представлен еще и в электронном виде, среди прочих нововведений предполагается определение лексико-семантических полей, которым принадлежит реконструируемая лексика, чтобы обеспечить читателям возможность поиска по семантическому принципу. Надо отметить, что семантическая реконструкция с самого начала работы над «Праславянским словарем», издаваемым в Кракове, занимала в нем важное место.

При выделении семантических полей мы основываемся на лексике, представленной в уже изданных томах, а кроме того, на картотеке, составленной в начале работы над словарем и хранящейся в Институте славяноведения ПАН. На этой базе мы пытаемся создать приблизительную картину возможных значений слов, входящих в состав «Праславянского словаря».

Для существительных предусмотрены следующие категории: названия животных; названия растений и их частей; названия частей тела; названия предметов быта (например, орудий, посуды, одежды); названия помещений и их частей и т. д. Среди глаголов предполагается